

Планирование промышленного производства в историческом аспекте

С.Н. Сайфиева, М.Ю. Ремезова

Институт проблем рынка

«Промышленная политика в Российской Федерации». –2004. - № 4.

В настоящее время экономисты-аналитики, представители бизнеса в своих публикациях рассматривают вопросы функционирования естественных монополий, изучают проблемы развития топливно-энергетического комплекса, сырьевого экспорта и т. д., забывая, что промышленные предприятия являются основными субъектами отечественной экономики, от успешной работы которых во многом зависит ее состояние. Мало публикаций, посвященных вопросам оптимизации деятельности предприятий, внутрифирменного планирования, совершенствования системы внутрипроизводственного учета. Между тем, вопрос разработки эффективного хозяйственного механизма для предприятий в период реструктуризации экономики особенно важен. По моему убеждению, преобразования следует начинать именно с предприятий, а не надеяться на рынок, который якобы отрегулирует все сам. При оценке работы предприятий критерий эффективности один – превышение доходов над расходами. На нем основывается конкуренция. Поэтому экономики стран с высокозатратными производствами, прежде всего, должны развивать свой внутренний рынок. И Россия не является исключением. К сожалению, до сих пор не разработан комплекс научных мероприятий по регулированию деятельности предприятий, государство предпочитает прибегать к эмпирическим методам: корректировкам в налоговом законодательстве, административным поправкам при формировании и использовании амортизационных отчислений и т.д. Однако эти меры не способствуют созданию эффективного хозяйственного механизма предприятий, при котором они бы могли осуществлять процесс расширенного воспроизводства, не вступая в противоречия с общенациональными интересами. Предприятия потеряли свои позиции как самостоятельные субъекты экономики.

В настоящее время даже не ставится задача создания эффективного хозяйственного механизма предприятий в рыночных условиях. От решения этого важного вопроса отстранилось и государство. В СССР впервые в мире успешно функционировала система планирования в государственных масштабах, появились понятия «народнохозяйственный план», «баланс народного хозяйства». Однако вопросы эффективной производственной деятельности предприятий оказались в тени, так как центр аккумулировал и распределял разного рода ресурсы, а творчество на местах не поощрялось. В результате проведения либеральных реформ 90-гг. планирование исчезло совсем, и возникла другая установка – саморегуляция с помощью рынка. Считаю необходимым исследовать роль государства на основных этапах развития экономики: в советский период, период реформ 90-х годов и в настоящее время.

I

Трудно назвать какую-либо другую область экономики, которая «могла бы сравниться с проблематикой товарного производства и закона стоимости по сложности и драматизму ее судьбы в нашей стране, по остроте и негативным последствиям столкновения идеологических догм с потребностями практики»¹. Курс партии, утверждающий, что «социализм есть уничтожение товарного производства», сыграл

¹ Медведев В. «О стоимости в современной экономике», «Вопросы экономики» №11, 2003 г., стр.53

крайне негативную роль в становлении и развитии советского хозяйства. Формирование экономики СССР на протяжении десятилетий происходило при острой полемике сторонников двух теорий: трудовой теории стоимости и теории предельной полезности, экономических категорий «план» и «рынок». Первые из них делали акцент на условия производства и средние величины, вторые – на условия потребления товаров и предельные затраты.

Видные русские ученые занимались разработкой вопроса соотношения планирования и полезности производимой продукции. В работе «Основы политической экономии» (1917) М.И. Туган-Барановский (1865-1919) выдвигает гипотезу о том, что нельзя рассматривать предельную полезность как нечто самостоятельное и отдельное от трудовых затрат. Он считал, что предельная полезность или полезность последних единиц каждого рода продуктов, изменяется в зависимости от размера производства. Ее можно понижать и повышать путем его расширения или сокращения. Напротив, трудовая стоимость единицы продукта есть нечто объективно данное, не зависящее от воли субъекта. Поэтому, при составлении хозяйственного плана определяющим моментом должна быть трудовая стоимость, а определяемым – предельная полезность. Предельная полезность должна быть функцией трудовой стоимости. М.И. Туган-Барановский считал, что чем больше выпуск продукции, тем ниже как предельная полезность, так и трудовые затраты на единицу изделия и наоборот. Это его положение имеет много общего с теорией предельных издержек производства А. Маршалла.

С.Г. Струмилин также исследовал значение предельной полезности в условиях планового ведения хозяйства. Отталкиваясь от известного положения К. Маркса о том, что в социалистическом обществе время, отводимое на производство различных предметов, будет определяться их общественной полезностью, С.Г. Струмилин писал: «Для построения хозяйственного плана в социалистическом обществе ... недостаточно одной трудовой оценки производимых благ по связанным с ними трудовым затратам; наряду с нею необходима и другая их оценка – по степени удовлетворения потребности, каковое они могут обеспечить обществу».² Для того, чтобы построить нормально функционирующую плановую экономику, С.Г. Струмилин предлагал поиск максимального полезного эффекта на базе сопоставления приращений затрат и полезностей по всем потребительским и производственным благам. В основе разработанной им концепции были положены принципы, впервые сформулированные Госсеном.

В.В. Новожилов в работе «Недостаток товаров» писал о том, что если планирование происходит вопреки рынку, тогда невозможно нормальное функционирование денежного хозяйства. Он подчеркивал, что «если же главная задача плана - не борьба со стихией рынка, а ее предвосхищение и использование, тогда нельзя отказываться от денежных показателей». Н.Д. Кондратьев отмечал, что «при наличии рынка задачи планового хозяйства ставятся уже иначе, чем без него. Построение и осуществление народнохозяйственного плана теперь должно учитывать закономерности рыночного оборота и тенденции движения цен».³ Иными словами, сам план должен опираться на использование экономических, стоимостных инструментов управления. К школе экономистов - убежденных сторонников развития товарно-денежных отношений, рыночных связей, экономического равновесия, устойчивости рубля и осторожной банковской эмиссии, сочетание которых может обеспечить успешное функционирование хозяйства, принадлежали так же Л.Н Юровский, Н.А. Базаров, В.Г. Громан и др.

² Струмилин С.Г. «Проблемы экономики труда». Москва, 1925 г., стр. 209.

³ Кондратьев Н. Д. «Условия образования и движения товарных цен (1921-1922 гг.)». Выпуск 1., стр. 46.

Вопрос о взаимоотношении плана и рынка особенно обострился в период проведения новой экономической политики. Она представляла собой переход от административных к экономическим методам хозяйствования для подъема экономики Советского государства после разрухи. Нельзя не отметить два основных направления НЭПа: денежную и земельную реформы, которые были направлены на финансовое оздоровление экономики за счет восстановления золотого стандарта рубля и развития индивидуального сельского хозяйства со свободной торговлей. Я считаю это своеобразным отголоском реформ С.Ю. Витте и П.А. Столыпина.

Одним из элементов проведения новой экономической политики считается перевод предприятий на хозрасчет. Они должны были вести хозяйство самостоятельно: закупать на рынке сырье и материалы, производить продукцию, реализовывать ее, получая прибыль, платить с прибыли налог государству и развивать производство. По идее, хозяйственные объединения переводились на коммерческие и капиталистические начала. Поэтому хозрасчет считался явлением, присущим капиталистическому хозяйству.

Несмотря на очевидное благотворное влияние НЭПа на экономическую ситуацию в стране (бурное развитие сельского хозяйства: в 1922/1923 годах рост составил 18,6%, в 1925/1926 годах – в несколько раз превысил уровень высокоурожайного 1913 года; подъем промышленности: в 1922/1923 годах – 28,3%, в 1923/1924 году – 27,5, в 1924/1925 году –56%), необходимо отметить ряд причин, которые способствовали его свертыванию. Превалирование административных методов управления над экономическими, превращение денег в счетную категорию; преимущество натуральных и объемных показателей над стоимостными; ориентация системы учета на исполнение директивного плана и, как следствие, падение эффективности производства.

Организация промышленного предприятия по плану противопоставлялось его адаптации к рынку, ограничивало развитие рынка и выступало в форме прямых административных заданий, денежный оборот в рамках воспроизводственного цикла нарушался. Одной из причин отхода от ведения хозяйства методом хозяйственного расчета, является ограничение свободы деятельности предприятий. Вмешательство в деятельность предприятий пронизывало все сферы их деятельности: план производства, цены, сбыт. Механизм формирования плана не был закреплен законодательно. Если производственная программа разрабатывалась «сверху» - это не позволяло учесть все тонкости «рыночной среды», а если «снизу» - безнадежно опаздывала. В 1925 году план стал спускаться только «сверху», устанавливались контрольные цифры по объемам производства и темпам роста.

Среди ученых получила распространение концепция, призывавшая сужать сферу хозрасчета, поскольку регулятором социалистической экономики должен стать план. Возможность использования экономических методов управления хозяйственными предприятиями была отнесена к буржуазным заблуждениям. Например, Е.А. Преображенский в 1925 г. заявил, что наша деревня «идет по пути создания капиталистического строя». С.Г. Струмилин писал, что при методологии планирования наиболее ярко проводилась та концепция НЭПа, но которой не план ограничивает стихию рынка, а, наоборот, рынок целиком «регулирует» план и как бы «химически выделяет из себя капиталистические отношения вопреки всяким планам».⁴

В основе разработки первых перспективных планов лежал принцип сопоставления и увязки централизованных заданий по развитию отраслей народного хозяйства с прогнозом реакции массы потребителей на изменение в структуре потребления. Здесь, безусловно, учитывался прогноз изменения емкости внутреннего

⁴ Струмилин С.Г. «На плановом фронте». Москва, 1958 г., стр. 247.

рынка, рост городского населения, рост его доходов, увеличение спроса на промышленную продукцию. При изучении спроса населения (увеличение спроса при снижении цен и наоборот), полученные сведения доводились до отраслей промышленности, чтобы обеспечить товарное покрытие. Государство, в случае необходимости, могло прибегать к централизованной регламентации не только производственного, но и личного потребления. Это и произошло в период индустриализации: была введена система нормированного потребления. Во второй половине 1928 года – карточная система на хлеб и сахар, к середине 1931 года – на промышленные товары. Эта вынужденная мера была вызвана резким перераспределением капитальных вложений в пользу тяжелой промышленности и усилением процесса урбанизации населения. В стране наблюдалось существенное превышение денежного спроса над предложением товаров. Многие экономисты того времени восприняли эту меру как полный отказ от товарно-денежных отношений.

Именно в этот период возникла теория приближения оптовых цен предприятий к уровню себестоимости. Теоретическим обоснованием концепции минимальной рентабельности выступало ограничение действия закона стоимости. Но если закон стоимости перестает действовать во внутрипромышленном обороте, цена лишь служит рычагом снижения текущих издержек предприятия и приобретает узкохозяйственное значение, она не отражает общественного значения продукции. О рентабельности производства можно судить лишь при сопоставлении цен и издержек производства. И невозможно объективно оценить ее с точки зрения общества, если цены искажают экономическую информацию. Поэтому, чтобы определить общественную рентабельность, надо «ориентироваться на динамику цен, отражающих всю совокупность общественных условий производства, и на динамику затрат, исчисленных в таких же ценах».⁵

В 50-е годы была высказана идея применения в социалистическом хозяйстве цены, включающей начисления на производственные фонды. То есть, учитывался тот факт, что цена является не внутриотраслевой, а народнохозяйственной категорией, ее величина должна учитывать условия приложенного труда, в частности, его фондовооруженность. Оппоненты данной концепции отвергали принцип отнесения прибыли к производственным фондам. Одни из них предлагали определять прибыль в цене продукта пропорционально заработной плате (стоимостной вариант), другие – пропорционально себестоимости (вариант «усредненной стоимости»). Компромиссный вариант предполагал часть прибыли распределять в соответствии с заработной платой, часть пропорционально производственным фондам. Но эти концепции ни в коей мере не затрагивали коренного вопроса ценообразования: цена по-прежнему выступала счетной категорией. Вышеупомянутые «затратные» концепции полностью игнорируют воздействие потребителя на цену.

Несовершенство затратных подходов при расчете издержек производства вызвало необходимость разработки более гибкой концепции ценообразования – теории ценообразующих факторов. В основе цены лежат общественно необходимые затраты труда. На нее оказывают влияние разнообразные условия экономической жизни. Далее определяются 12 факторов такого влияния, которые при более подробном изучении перекрестно больше воздействуют друг на друга, чем на цену. Даже если рассчитать цену на продукцию по такой схеме, нельзя обойти вопрос соотношения спроса и предложения. Необходимо установить цену равновесия, определенный баланс между спросом и предложением. В условиях планового ведения хозяйства - найти возможность увязки цены с народнохозяйственным планированием, разработать

⁵ Н. Я. Петраков «Хозяйственная реформа: план и экономическая самостоятельность», Москва, 1971 г., стр.32.

систему экономических нормативов, довести их до хозрасчетных звеньев. «Поэтому цена в социалистическом хозяйстве должна определяться реальными условиями производства и потребления продукции, зафиксированными в народнохозяйственном плане».⁶

В 1964-1965 гг. началась новая хозяйственная реформа в СССР под руководством А.Н. Косыгина. Теоретически она была подготовлена трудами В.С. Немчинова, В.В. Новожилова, Л.В. Канторовича, Е.Г. Либермана, А.М. Бирмана и др. В этот период в научных кругах разворачивается дискуссия по проблемам товарно-денежных отношений и роли закона стоимости в социалистической экономике. В экономической литературе того времени все настоятельнее звучало требование перехода к рыночным отношениям вплоть до возможности банкротства социалистических предприятий. Научная школа, в принципе, разделилась на «товарников» и «антитоварников». «Товарники» выработали концепцию применения товарно-денежных отношений при социализме. Предполагалось их активное использование в хозяйственной деятельности страны с опорой на экономические интересы непосредственных производителей. В результате, по сути, была выработана теория рыночного социализма. Еще в 20-е гг. такую же концепцию разрабатывали советские экономисты Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский, А.В. Чаянов, В.В. Новожилов и др. Реформа заключалась в переходе к рыночному механизму хозяйствования за счет расширения самостоятельности и ответственности производственных единиц, создании их экономической заинтересованности в повышении результатов деятельности производства. Это был второй этап расцвета хозрасчета в нашей стране. После провала косыгинских реформ в официальной экономической науке никакой позитивной концепции экономического развития не выдвигалось, лозунгом тех лет был: «Экономика должна быть экономной».

В 70-е годы была разработана теория оптимального функционирования социалистической экономики (СОФЭ) на основе народнохозяйственного критерия оптимальности. «Народное хозяйство рассматривается в этой теории как единая оптимизируемая система (сознательно – в плановой или спонтанно – в рыночной экономике) по критерию либо максимума общественной полезности (благосостояния) при заданных ресурсах, либо минимума затрат при заданном уровне общественной полезности (благосостояния)»⁷.

В научных трудах того времени отмечалось, что план обязательно должен подвергаться корректировке, учитывая отклонения производства от реальных общественных потребностей. Этой «системой корректировки» выступают товарно-денежные отношения – обратная связь потребления по отношению к производству. В ходе составления оптимального плана практически моделируется процесс образования равновесных цен, обладающих теми же свойствами, что и объективно обусловленные оценки в задачах оптимального планирования. Этот процесс в условиях полного хозрасчета осуществлялся путем экономической игры хозяйствующих субъектов. Теория оптимального планирования рассматривала величину общественно необходимых затрат и их соответствие размерам общественной потребности в товарах, уровень общественной стоимости продукта и степень его полезности. Однако эта теория не получила широкого применения ни в условиях плановой, ни в условиях рыночной экономики. «В какой-то мере это объясняется ее недоработанностью,

⁶ Там же, стр.40.

⁷ Медведев В. «О стоимости в современной экономике», «Вопросы экономики» №11, 2003 г., стр.58
Подробнее см.: Медведев В. «Социалистическое производство. Политэкономическое исследование. Гл. 4

отсутствием ответов на ряд вопросов. Но ... главная причина состояла в том, что она не была состыкована с традиционной трудовой теорией стоимости»⁸.

После разработки теории оптимального планирования не предпринималось серьезных усилий в данном направлении. «Дискуссия между сторонниками трудовой теории стоимости и концепции оптимального планирования вылилась в лобовое столкновение и взаимное отторжение. Такое ... противопоставление не имеет достаточных оснований. Первая относится непосредственно к затратной стороне товара, вторая – к его полезной, потребительской стороне. Но эти две стороны товара взаимосвязаны между собой через механизм обратных связей, через оценку факторов производства по их способности экономить затраты. В эффективной экономике свою роль могут и должны играть и средние и предельные затраты, и затратные и полезностные оценки»⁹. Тождественность критериев максимума общественной полезности при заданных ресурсах и минимума затрат при заданном объеме потребностей, обнаруженная В. Новожиловым¹⁰ и доказательство «теоремы взаимности»¹¹ лишь подтверждают этот вывод. Необходимо отметить, что проблемы советской экономики, заключаются не в следовании одной из двух теорий, а в элементарном игнорировании закона стоимости и товарного производства.

С середины 70-х годов до начала «рыночных реформ» 90-х годов в нашей стране осуществлялось планирование от достигнутого уровня, основой экономики предприятия являлся техпромфинплан (план технического, промышленного и финансового развития предприятия). В некоторых случаях такое планирование давало положительные результаты, но в основном, приводило к излишним затратам, неэффективному хозяйствованию, стремлению получить заниженный план. Проблема советского планирования, на мой взгляд, заключается в том, что именно план, а не производительность труда превратили в цель производства. Такая система отчета не перед потребителем, а перед вышестоящим органом создавала благоприятную «почву» для приписок; порождала отрыв народнохозяйственного плана от объективных потребностей экономики; незаинтересованность низовых производственных единиц в напряженном плане; подавление инициативы и творчества коллективов из-за ограниченности прав в принятии хозяйственных решений, рост бюрократического аппарата.

При проведении директивного планирования такие экономические категории, как издержки предприятия, производительность труда – теряют экономический смысл. Выдавать директиву на данные показатели – все равно, что дать задание на неизменную производительность труда, установить какой-то предел развития предприятия. Помимо вышеизложенных недостатков, необходимо отметить также обособленность функционирования бухгалтерской и экономической служб на крупных отечественных предприятиях. Поэтому процесс выявления фактических отклонений от плановых в лучшем случае осуществлялся через месяц после окончания отчетного периода.

II

До недавнего времени, в экономических кругах давалась однозначная оценка рыночных преобразований 90-х гг., связанных с именем Е. Гайдара. «Монетарная политика, направленная на оздоровление денежной системы, финансов, бюджета, приобрела форму «шоковой терапии» и сопровождалась небывалым спадом

⁸ Там же, стр.59

⁹ Там же.

¹⁰ Новожилов В. «Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании», М.: «Наука», 1972 г., стр. 379

¹¹ Аганбегян А., Багриновский К., Гранберг А. «Система моделей народнохозяйственного планирования», М.: «Мысль», 1972 г., Гл.3

производства, негативными социальными, политическими, нравственными и другими последствиями. Маниакальные планы реформаторов придали кризису советской экономики масштабы эпохальной катастрофы¹². Оппоненты либеральных реформ отмечали бездумное преобразование экономики России по западному образцу и подобию, игнорирование роли института государства, «варварская» приватизация крупной собственности, разрушение реального сектора. «То, что было названо либерализацией цен, уже в январе 1992 г. лишило российские предприятия $\frac{3}{4}$ оборотных средств. ... Повышение цен было чистой водой административным. Если бы цены просто отпустили, они находились бы под влиянием производительности, спроса, предложения и не достигли бы в короткие сроки такого высокого уровня»¹³.

Однако есть аналитики, которые оценивают потери российской экономики весьма скромно: «ровно столько, сколько должны были потерять».¹⁴ Российская экономика пережила не такой уж спад: всего то 40% против 30% американского в период Великой депрессии.

Неоднозначно оценивается экономистами потенциал российской экономики до проведения «рыночных реформ». «Российское государство обладало самой большой в мире собственностью, вторым по мощи научно-промышленным потенциалом, первым по обороноспособности, наиболее квалифицированными трудовыми ресурсами. ... Старт для освоения законов рынка и перевода экономики на рельсы рыночного механизма был хороший... Рынок у нас был, нужно было оперативнее овладеть его механизмом и поднять экономику на более высокий уровень развития, чего не сделала советская власть»¹⁵. Либералы возражают: «люди, которые взялись реформировать советскую экономику, имели дело с мертвым объектом. ... Темпы роста ВВП СССР в середине 80-х были равны нулю»¹⁶.

Вместо того чтобы изучить рыночные методы и производить в соответствии с ними переустройство внутренней экономики предприятий, реформы были начаты с приватизации. Страна получила частную собственность при отсутствии механизма управления ею. Лауреат Премии им. А. Нобеля по экономике 2001 г., главный экономист и первый вице-президент Всемирного банка до января 2002 г., а в настоящее время – профессор Колумбийского университета Дж. Стиглиц в конце 90-х гг. писал: «Те, кто выступал за приватизацию, с гордостью указывали, что значительная часть государственных предприятий перешла в частные руки, но это было весьма сомнительным достижением.... Но еще хуже то, что нарождающиеся частнособственнические интересы приводят к ослаблению государства и разрушают общественный порядок посредством коррупции и присвоения имущества представителям частных органов»¹⁷. Проанализировав причины провала российских реформ, он отметил главную: отсутствие государственного регулирования.

Государство должно обеспечивать нормативную базу функционирования отечественных предприятий в новых экономических условиях. Однако от решения данного вопроса оно самоустранилось. «Концепция реформирования предприятий и иных коммерческих организаций», утвержденная постановлением Правительства РФ от 30 октября 1997 г., констатировала, что «реформирование должно осуществляться

¹² Кочурова Л.И. «Цена производства в условиях развитого рынка. Теоретические и практические аспекты», М., «Экономика», 2003 г., стр. 34

¹³ Кочурова Л.И. «Цена производства в условиях развитого рынка. Теоретические и практические аспекты», М., «Экономика», 2003 г., стр. 36

¹⁴ Гурова Т., Ивантер А. «Постколониальная матрица», «Эксперт», № 1, 12-18 января 2004 г., стр. 17

¹⁵ Кочурова Л.И. «Цена производства в условиях развитого рынка. Теоретические и практические аспекты», М., «Экономика», 2003 г., стр. 36

¹⁶ Гурова Т., Ивантер А. «Постколониальная матрица», «Эксперт», № 1, 12-18 января 2004 г., стр. 17

¹⁷ Стиглиц Дж. «Куда ведут реформы?», «Вопросы экономики», № 7, 1999 г., стр. 8-9

предприятиями самостоятельно»¹⁸, его приоритетной задачей является создание эффективного механизма управления. Однако предприятия, находясь в рамках, бюрократически обусловленных самим государством, не смогли решить поставленную задачу. Альтернативная концепция, разработанная коллективом специалистов из ЦЭМИ и ИНП РАН и других организаций в 1997 г., содержала определенный комплекс вопросов адаптации предприятий к рыночным условиям, но так же не была востребована ввиду отсутствия государственной поддержки.

В период «рыночных реформ» плановая система управления производством, как антипод рынка, была подвергнута резкой критике, поэтому предприятия практически прекратили процесс планирования, ограничившись сбором оперативных данных о результатах работы производственных подразделений. Именно в это время на рынке труда возросла потребность в специалистах по бухгалтерскому учету, и образовалось большое количество безработных экономистов. Необходимо отметить, что в СССР профессии бухгалтера и экономиста являлись довольно узкоспециализированными специальностями. Качество советского образования в этой области красноречиво свидетельствовало о том, что бухгалтер слабо разбирается в экономике, а экономист практически не знает бухгалтерию. (Этого нельзя сказать об уровне подготовке западных специалистов в данной области, где к квалификации бухгалтер-экономист зачастую добавляется – аналитик.) Предприниматели, сфокусировав свое внимание на учете фактических доходов и расходов, возможностях ухода от налогов, практически утратили способность прогнозирования, управления производством в операционном разрезе, определения показателей продуктивности производства отдельного вида продукции или самостоятельного процесса, наконец, эффективности работы предприятия в целом. Таким образом, при организации производства наблюдался хаос. Недооценив огромную роль планирования, во всем, положась на «невидимую руку рынка», многие предприятия разорились.

III

В настоящее время существует два принципиально противоположных подхода к оценке роли государства в управлении экономикой.

Огромный резонанс в научных кругах вызвала книга Джозефа Стиглица «В глобализацию с недовольством». Центральное место в ней занимает критический разбор положений политики Вашингтонского консенсуса. Суть этой доктрины сводится к применению следующих положений для достижения экономического роста в развивающихся странах: приватизация государственного имущества, либерализация рыночных отношений, привязка национальной валюты к курсу американского доллара. Теория новейшего либерализма получила широкое распространение среди нео-реформаторов многих стран, и, прежде всего в России. Экономисты-аналитики, представители бизнеса, научные эксперты разделились на два лагеря: одни нашли в книге Дж. Стиглица подтверждение своих позиций, другие восприняли ее рецепты, как попытку навязать России вновь западный сценарий развития экономики.

Либерально настроенными экономистами по-прежнему отрицается ведущая роль государства не только в управлении национальной экономикой, но и при создании хозяйственного механизма функционирования предприятий. Довольно скептически анализируя предложения Дж. Стиглица о возможных путях исправления ошибок, допущенных в период проведения «рыночных реформ», и в частности приватизации крупной собственности, экономисты высказывают опасения, что предложенный

¹⁸ «Концепция реформирования предприятий и иных коммерческих организаций». Утверждена постановлением Правительства РФ от 30. 10. 1997 г. за № 1373. Собрание законодательства РФ. Официальное издание № 44 от 3 ноября 1997 г., стр. 8968

ученым сверхналог на сверхприбыли от сделок с имуществом, полученным в результате приватизации государственной собственности, позволит государству «вытолкнуть всех олигархов на биржу». И первыми, кто сможет приобрести крупнейшие российские сырьевые компании, будут представители западного бизнеса. Оказывается «грабительская приватизация» в 1996-1998 гг. способствовала сохранению ресурсов страны. Г-да Т. Гурова и А. Ивантер утверждают: «Именно в те годы ... у нас была очевидная опасность превратиться в колониальную страну. Причем то, что собственность уже была роздана своим олигархам, скорее, спасло нас от этого. Потому что государство под давлением внешних долгов вполне могло решить расплатиться с кредиторами хорошими активами».¹⁹

В этой ситуации государству отводится роль института, защищающего какие-то собственные меркантильные интересы, отличные от интересов всего общества. Олигархи же выступают «бедными овечками», которые сколотили свое состояние исключительно честным трудом, а не в результате покупки фактически «за бесценок» крупной государственной собственности и путем ее безжалостной эксплуатации. Основная сумма прибыли, получаемая ими, идет мимо государственного кармана. Так почему же, государство не сможет создать грамотный механизм ее использования в интересах всего общества? Либерально настроенные экономисты утверждают, что, будучи субъектом глобального мира, «мы вполне можем пожить своим умом», не принимая во внимание западные рецепты. Этого никто не отрицает. Но можно ли построить здоровую российскую экономику, ориентируясь на интересы кучки олигархов и фактически отрицая разумное государственное регулирование? Ответ очевиден для каждого здравомыслящего гражданина.

Многочисленные публикации подтверждают, что предприятия малого и среднего бизнеса достаточно уверенно развиваются и в действующих условиях. Но, как бы повысился их потенциал при наличии эффективного механизма функционирования. Думаю, что прерогатива в этом вопросе принадлежит государству, которое могло бы создать механизм управления экономикой страны, предприятиями реального сектора, ориентируясь на рыночные законы. Здесь вовсе не имеется в виду осуществление директивного планирования из центра, тотальное вмешательство во все сферы функционирования экономики. Скорее роль государственного управления должна заключаться в разработке приоритетных направлений ее развития, создании определенных «правил игры» для каждого субъекта. Причем, эти «правила» обязательно должны принимать во внимание форму собственности предприятия. И только, исходя из этого фактора, можно разрабатывать систему налогообложения. В дальнейшем, при четком и отлаженном механизме функционирования всех экономических субъектов и структур, государству должна отводиться лишь роль наблюдателя и координатора. «Экономика предприятия с самого начала и до конца подчиняется запретительным или разрешительным мерам, которые по-прежнему изобретаются в кабинетах министерств и ведомств.... Когда наука даст практике... механизм (саморегуляции), не будет необходимости во всесторонней опеке предприятий»²⁰.

В передовых странах, роль государства в рыночной экономике неуклонно повышается. Оно выступает своеобразным законодателем правил экономического развития, увязывает интересы предпринимателя и рабочего, ибо «природа капитала

¹⁹ Гурова Т., Ивантер А. «Постколониальная матрица», «Эксперт», № 1, 12-18 января 2004 г., стр.18

²⁰ Кочурова Л.И. «Цена производства в условиях развитого рынка. Теоретические и практические аспекты», М., «Экономика», 2003 г., стр. 38

такова, что он своего не уступит».²¹ Сейчас необходимо повышать дееспособность государства в управлении рынком.

Мы полностью разделяем мнение г-жи Кочуровой, что «государство должно взять на себя ведущую роль в управлении реальным сектором и нести за него ответственность, потому как именно он определяет жизнедеятельность всей экономики. Речь идет не о безраздельной власти государства над предприятием, а о научном подходе к регулированию его экономики».²² Считаем, что создание научного механизма управления предприятиями реального сектора, адаптированного к условиям рынка, в настоящее время является основной задачей Правительства России и всего научного сообщества. Можно и нужно изучать западный опыт, анализировать зарубежные модели построения экономики, исследовать роль государства в ее управлении, однако к созданию и совершенствованию экономики своей страны необходимо подходить, учитывая специфику России и интересы всех слоев общества.

Литература

1. «Концепция реформирования предприятий и иных коммерческих организаций». Утверждена постановлением Правительства РФ от 30. 10. 1997 за № 1373. Собрание законодательства РФ. Официальное издание № 44 от 3 ноября 1997.
2. Аганбегян А., Багриновский К., Гранберг А. «Система моделей народнохозяйственного планирования», М.: «Мысль», 1972.
3. Гурова Т., Ивантер А. «Постколониальная матрица», «Эксперт», № 1, 12-18 января 2004.
4. Кондратьев Н. Д. «Условия образования и движения товарных цен (1921-1922 гг.)». «На новых путях». Выпуск 1.
5. Кочурова Л.И. «Цена производства в условиях развитого рынка. Теоретические и практические аспекты», «Экономика», 2003.
6. Медведев В. «О стоимости в современной экономике», «Вопросы экономики» №11, 2003.
7. Новожилов В. «Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании», М.: «Наука», 1972.
8. Петраков Н. Я. «Хозяйственная реформа: план и экономическая самостоятельность», Москва, 1971.
9. Стиглиц Дж. «Куда ведут реформы?», «Вопросы экономики», № 7, 1999.
10. Струмилин С.Г. «Проблемы экономики труда». Москва, 1925.
11. Струмилин С.Г. «На плановом фронте». Москва, 1958.

²¹ Там же, стр. 42

²² Там же, стр.44